

КОНСТРУКЦИЯ — понятие философии постмодернизма, сменившее в контексте презумпции «смерти Автора» (см. "Смерть Автора") понятие произведения: продукт художественного творчества мыслится не как константная автохтонная целостность, но как подвижная мозаика принципиально вторичных дискретных элементов, перманентно изменяющих свою конфигурацию друг относительно друга. Эстетическая концепция «смерти Автора» строится на отказе от иллюзии оригинальности, т.е. онтологической соотнесенности первозданного авторства и первозданной событийности: любой художественный материал уже так или иначе освоен, а сам художник — культурно «задан». Для европейской традиции с ее базисной интенцией на новизну и авторский вклад в культуру это означает финально трагическую констатацию «все уже было» (см.

Deja-vu). Такая постановка проблемы новизны ставит под вопрос самую возможность художественного творчества, ибо в заданной системе отсчета невозможно произведение как оригинальный продукт творчества, — оно неизбежно будет являться лишь подвижным мозаичным набором узнаваемых парафраз, цитат и иллюзий. Однако если К. представляет собою коллаж явных или скрытых цитат, мозаику из принципиально неатомарных элементов, то возможны различные варианты ее прочтения — в зависимости от глубины представленности содержания каждой цитаты (звена коллажа) в восприятии читателя, слушателя, зрителя (т.е. от меры репрезентативности так называемой «энциклопедии Читателя» — см. Интертекстуальность).

Так, по оценке Эко, коллажи М.Эрнста, в отличие от коллажей Ж.Брака, составленные из фрагментов старинных гравюр, могут быть восприняты и как простой пейзаж (атомарное прочтение: не узнавание цитаты и непредставленность в восприятии возможных в связи с ней аналогий и ассоциаций), и как рассказ о гравюре, и как рассказ о коллаже. В контексте концепции интертекстуальности понятие «К.» обретает специфическую конкретность: понятая процессуально, она есть не что иное, как подвижная игра цитат (например, роман Ж.Ривэ «Барышня из А.», варьирующий в своем содержании 750 цитат, почерпнутых из текстов 408 авторов).

Реально К. оформляется как подвижная система плюральных интертекстуальных проекций смысла, порождающая многочисленные ассоциации у читателя, готового к восприятию текста не как одномерного «словаря», а как нелинейной «энциклопедии» (Эко), статьи которой перекликаются друг с другом, выводя далеко за пределы явленного текста (см.

Интертекстуальность). Избежать банальности при этом можно лишь введя в обиход такие приемы, как ирония и игра, в контексте использования которых только и возможно говорить об отпечатке личности автора на его творении. Таким образом, структурная вариабельность К. влечет за собой и вариабельность семантическую: по Р.Барту, «задача видится не в том, чтобы зарегистрировать некую устойчивую структуру, а скорее в том, чтобы произвести подвижную структуризацию текста», «проследить пути смыслообразования»; Деррида также фиксирует «открывающиеся возможности полисемии»; «рассеивание... способно продуцировать не-конечное число семантических эффектов», высвобождая семантическую креативность текста, его «желание-сказать». Классическим примером К. является текст Р.Федермана «Прими или брось: раздутая подержанная история для чтения вслух стоя или сидя», представляющий собой набор отдельных не нумерованных листов, на многих из которых фрагменты текста раздлены крестом из многократно набранной фамилии «Деррида» (иная версия названия — «На Ваше усмотрение»).

Аналогичны «стихи на карточках» Л.Рубинштейна, где, как он сам отмечает, «каждая карточка — это... универсальная единица ритма... Пачка карточек — это... не-книга, это детище «внегуттенберговского» существования словесной культуры». Самоорганизация текста порождает конкретные версии смыслопорождения, которые возникают в результате согласования единиц текста (от бахтинского понимания в качестве такой единицы слова — до бартовской трактовки ее в качестве кода): «текст... распространяется... в результате комбинирования и систематической организации элементов» (Р.Барт).

Процедура создания текста выступает в этой системе отсчета как инспирирование различных конфигураций этого комбинирования: по Р.Барту, скриптор (см. Скриптор) может «только смешивать разные виды письма, сталкивая их друг с другом», и итогом его работы является не что иное, как определенная конфигурация «готовых элементов». Конкретные версии конфигурирования подвижной К. выступают в качестве принципиально не константных и нефинальных: письмо как продуцирование смысла есть одновременно выход за грань этого продуцирования, его отрицание, «письмо в самом себе несет свой процесс стирания и аннулирования» (Деррида).

В этом контексте читатель конституируется как фигура «не потребителя, а производителя текста» (Р.Барт). Таким образом, как в системе отсчета письма, так и в системе отсчета чтения, процессуальность К. интерпретируется в философии постмодернизма как принципиально нелинейная.

По мысли Деррида, однолинейный текст, точечная позиция, операция, подписанная одним единственным автором, по определению, не креативны. Р.Барт непосредственно

использует такие термины, как «нелинейное письмо», «многомерное письмо», «многолинейность означающих» и т.п. Согласно его модели, «текст представляет собой не линейную цепочку слов, выражающих единственный, как бы теологический смысл («сообщение» Автора-Бога), но многомерное пространство». Метафорой текста, понятого в качестве К., становится в постмодернизме не линейный вектор, но сеть: произведение «отсылает к образу естественно разрастающегося, «развивающегося» организма...

Метафора же Текста — сеть» (Р.Барт). Таким образом, переориентация постмодернизма с идеи «произведения» на идею «К.» фактически означает ориентацию на аналитику самодвижения художественного произведения в поле культурных смыслов.

М.А. Можейко